

УДК 37.014(470.343)(092)

Н. С. Попов

**ВЯТСКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ О РОЛИ
РОДНОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
И МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СРЕДИ МАРИ***

Статья посвящена роли вятских просветителей в просвещении народа мари в кон. XIX – нач. XX веков. Определяется участие священнослужителей в образовательном процессе.

Ключевые слова: просвещение, язык, миссионер, школа, культура.

Под словом просветитель понимается прогрессивный общественный деятель, активный участник распространения передовых идей и знаний. Идеи Просвещения значительно повлияли на развитие общественной мысли. Вместе с тем в XIX–XX вв. идеология Просвещения нередко подвергалась критике за идеализацию человеческой природы, оптимистическое толкование прогресса как неуклонного развития общества на основе совершенствования разума. В широком смысле просветителями называли выдающихся распространителей научных знаний.

В XIX в. большинству населения России культура оставалась недоступной. Но реформы 1960-х гг. открывали новые возможности для развертывания общественно-педагогического движения, осуществления перемен в образовательной и воспитательной деятельности, в просвещении народа. Культуру просветители рассматривали как духовное богатство общества и внутреннее достояние человека, основанное на его постоянном стремлении к истине, добру и красоте. Они считали, что через культуру человек преодолевает природную ограниченность и однократность своего существования, осознает свое единство с природой и обществом, с другими людьми, с прошлым и будущим. Просветительское понимание культуры было гуманистическим по содержанию. Путем повышения грамотности народных масс, распространения книг и доступных произведений искусства, приобщения широких слоев народа к культурным ценностям

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-14-12001.

просветители надеялись преобразовать общество, преодолеть мрачное наследие сословно-крепостного режима, укрепить в людях чувство собственного достоинства, улучшить материальное положение крестьян. Стало обращаться больше внимания и улучшению положения нерусских народов.

Основы передовой историко-культурной традиции сочувственного, доброжелательного отношения к марийскому народу и его культуре были заложены в XVIII в. Свидетельство тому – подготовленный в 1750–1769 гг. «Черемисский словарь» отца Доментия и Кукарского Покровского диакона Иоанна (рукопись хранится в Публичной библиотеке Санкт-Петербурга), работа П. И. Любарского «Любопытные известия о Вятской епархии», «История вятчан» А. И. Вештомова и др. В нач. XIX в. был подготовлен проект открытия 200 приходских училищ в губернии, предусматривающий основание начальных школ в нерусских, в том числе марийских, поселениях [13]. Священник Нылгыжинской церкви Алексей Виноградов в 1829 г. подготовил проект открытия школ для черемисских детей [2. Л. 12–16]. В силу объективных причин они долгое время оставались нереализованными.

Продолжалась работа по изучению культуры и быта народа, в чем особая роль принадлежит А. И. Герцену, который в своей статье о вотяках и черемисах четко обозначил важность глубокого изучения культуры и быта этих народов, внимательного и бережного отношения к их традициям и обычаям.

Ценны сведения об историческом прошлом, своеобразных традициях народов, опубликованные А. И. Емичевым, И. М. Осокиным, врачами Иваном Васильевичем Георгиевским, Константином Ивановичем Доброхотовым и др., а также членами Вятского губернского статистического комитета (В. М. Шестаковым, Н. Н. Романовым, Н. А. Спасским), историками-краеведами Н. Н. Блиновым, Я. Мултановским, преподавателем Вятской духовной семинарии А. Н. Филимоновым, ссыльным А. А. Андриевским и др. Большую известность получили этнографические труды Д. К. Зеленина, В. К. Магницкого, А. А. Спицина, историка П. Н. Луппова, просветителя С. А. Нурминского и др.

В трудах местных историков и краеведов раскрывались неизвестные страницы исторического прошлого края, утверждались идеи просветительства и гуманизма, вскрывалось бесправное положение «инородцев».

Вятская интеллигенция принимала самое активное участие в просвещении марийского и удмуртского народов. Свою деятельность в этом направлении она старалась увязывать с пропагандой демократических идей (обновлением существующего образа жизни крестьян).

Активными проводниками этих идей были члены кружка А. А. Красовского, выпустившие сборник «Вятские незабудки». Одним из членов этого кружка был выпускник Казанского университета, ученый-исследователь из чувашей Н. И. Золотницкий (1829–1880). В Вятке он некоторое время занимал должность столоначальника Вятской палаты Государственных имуществ, затем – редактора неофициальной части «Вятских губернских ведомостей», мирового посредника в слободе Кукарка.

Н. И. Золотницкий практически одновременно с Н. И. Ильминским понял важность использования родного языка в процессе приобщения народов к христи-

анству и проповеди Евангелия, привлечения к духовному служению представителей местного населения. Он стал одним из первых поборников передачи новокрещеным истины Божией в доступной для восприятия и понимания форме и утверждения в сознании и быту марийцев и чувашей «истинно-русского благочестия».

В своей статье «По поводу открытия частных школ в Вятской губернии» (1861) он рассматривает злободневные проблемы распространения народного образования среди местных крестьян, в том числе марийцев и удмуртов. Он отмечает, что вопреки принятым священнослужителями усилиям по просвещению народа, крестьянские дети (особенно девочки) упорно отказываются посещать вновь открытые школы, а родители отвергают значимость школьного обучения. Основную причину такого холодного отношения к школе Н. И. Золотницкий видел в практике механического заучивания учебного предмета, поэтому он резко критиковал существовавшую в те годы практику принудительного обучения нерусских детей. Крестьяне, по его мнению, относились к грамотности с предубеждением, не понимали ее пользы и не умели применять полученные знания на практике [6. С. 280–282].

Н. Золотницкий предлагал начинать развитие ребенка с воспитания, а затем давать ему образование. Он считал, что при отсутствии разумного воспитания детей в семьях, образование должно помочь пробудить в ребенке душевные силы, чтобы он мог противостоять грубости, одичалости, нравственной испорченности. Школа, по мнению автора, призвана помочь ученикам сознательно понимать изучаемый предмет, научить их мыслить. Он предлагал вырабатывать у учащихся привычку во всем доискиваться до смысла и значения, искать и находить в книгах ответы на актуальные вопросы, давать им навыки рационального использования полученных знаний в практической жизни. Автор выступал за разумное обучение, нацеливающее учеников находить в познаваемом смысл и значение.

В развитии ребенка немаловажное значение Н. И. Золотницкий придавал религиозно-нравственному воспитанию. Дети, по его мнению, должны научиться видеть во всем чудеса любви Божией и через душевные молитвы открывать путь к религиозным истинам. Он предлагал начинать знакомить детей с религиозными истинами уже при первых проблесках мысли. Чтобы в душе ребенка зажегся чистый и святой пламень любви к Богу, как существу милосердному и заботящемуся обо всех и каждом, необходимо, как считал Н. И. Золотницкий, показать ему чудеса Божьей любви «во всем его окружающем; в блеске солнца, в благотворности дождя, в заботливости о каждой былинке в поле, о каждой птичке на небе». Автор призывал научить ребенка бережно относиться к этой божьей любви, дети бессмысленно повторяли заученные слова молитвы, а обращались к Богу душой и сердцем. Такую же осмысленную любовь необходимо привить детям и в отношении к ближним.

При этом Н. И. Золотницкий призывал вырабатывать у детей критическое отношение к крестьянским традициям, противоречащим религиозному учению. В качестве примера он указывал на то, какими мотивами руководствовались крестьяне при выборе тех или иных поступков в повседневной жизни. По его мнению, в нравственном выборе крестьян превалирует не любовь, а страх осуждения и наказания [6. С. 383].

Основной причиной негативного отношения нерусских крестьян к школьному обучению. Н. Золотницкий видел в отличии их природного языка от языка школы: «...мы поступаем не совсем человечно, усаживая вотского или черемисского мальчика за русский букварь и потом заставляя его задалбливать на чуждом ему языке молитвы, катехизис, историю и проч» [6. С. 384]. По мысли автора, учение для нерусских детей только тогда будет полезным, когда они начнут и выучатся читать, писать, считать на своем природном языке. Н. И. Золотницкий считал, что русский язык для инородческих детей должен быть только разговорным. «Занимаясь этим дня по два в неделю», главное – научить нерусских детей читать на родном языке русскими буквами. Ребенок, ознакомившийся с русской речью, в последующем научится читать и русские книги. Но для этого он должен приучиться к чтению через книги, изданные на родном языке. Подготовкой таких книг, считал Золотницкий, должны заняться представители духовенства.

О необходимости обучения инородцев первоначальным предметам на родном языке автор писал и в другой статье, опубликованной в Вятских губернских ведомостях через два года [7. С. 197]. Ссылаясь на статью о чувашах в газете «Волга», Н. И. Золотницкий доказывает необходимость проведения богослужения на родном языке верующих. О стремлении чувашей к обучению на родном языке, по его словам, свидетельствовало то, что, приветствуя наследника государя, они вручили ему блюдо с надписью на чувашском языке, что Золотницкий расценил как робкую просьбу дать права гражданства их языку. Автор выразил надежду, что такое благодеяние со временем могут получить и другие нерусские народы Поволжья. Взгляды Н. И. Золотницкого близки к разрабатываемой в эти годы системе Н. И. Ильминского.

Золотницкий отмечал, что для объединения инородцев с русским народом необходимо усвоение ими не столько русского языка, сколько истин христианской религии, а также убежденности в роли русского народа в исторических судьбах нерусских народов России, для чего важно было повышение нравственного и умственного уровня чересполосно живущих с инородцами русских крестьян. Н. И. Золотницкий считал, что «единство убеждений религиозных как самых прочных из всех убеждений по свойству их задушевности, служит наилучшим средством не только к объединению подданных одного государства, но и к поддержанию постоянной симпатии между отдаленными друг от друга народами. Эти идеи давали толчок для творческого развития системы Ильминского.

Считая конечной целью обучения в школе формирование будущего человека, Золотницкий активно участвовал в подготовке «Положения о начальных народных училищах», Программы обучения нерусских крестьян (1869); опубликовал статьи, характеризующие общие и отличительные особенности традиционных верований марийцев и чувашей.

Его призыв к отказу от старой системы обучения нерусских детей, повсеместному внедрению в учебный процесс родного языка учащихся и подготовке учебников на марийском, удмуртском, татарском языках поддержал председатель уездного училищного совета, вятский протоиерей Иоанн Фармаковский. Скептически оценивая существовавшую практику обучения в школах,

он считал, что существующие школы «не выпускают инородцев просвещенными» [8. С. 7], а поэтому предлагал отказаться от старой системы обучения их русской грамоте. И. Фармаковский писал, что удмуртов, марийцев и татар следует «обучать на народном их языке по звуковой методе, объяснять алфавит русский сложением букв знакомыми инородцами словами их языка», и для этого подготовить достаточное количество книг, напечатанных на их языках. Протоиерей считал, что и православной вере следует учить на родном языке: «истины, которые будут сообщены инородцам на их родном языке, никогда не забудутся» [Там же].

Чтобы реализовать эти идеи, нужны были учителя, знающие местные языки учеников. И он призывал к решительным мерам, а именно: «не терпеть в инородческих школах учителей, не разумеющих языка своих учеников и не владеющих им» [9. С. 9]. Одним из главных предметов обучения инородцев, по мнению протоиерея И. Фармаковского, должно было стать пение церковных песен и молитв. Девочек он предлагал учить женским рукоделиям [8. С. 9].

И. Фармаковский писал: «Говорят, что обучением Закону Божию на языке инородцев, изданием на их языке книг можно сохранить, утвердить и развить такие народности, которые должны исчезнуть и которые сами собою исчезают и постепенно угасают по историческому ходу вещей, и во всяком случае вышеозначенной системой (имеется в виду на основе родного языка учеников. – Н. П.) обучения можно затруднить и отдалить слияние сих народностей с русской, а может быть возбудить и воспитать в инородцах даже сепаратистские тенденции» [10. С. 7]. В этом вопросе он призывал отличать финские народности (марийцев, удмуртов и чувашей) от татар. По его мнению, в отношении финских народностей вышеуказанные опасения не имеют практических оснований: эти народы могут упрочиться и приобрести самостоятельность только в том случае, если будут получать такую же поддержку, как славяне, если бы для них перевели Библию, богослужебные книги и т. д. Протоиерей ошибочно полагал, что о таком подвиге ради марийцев, удмуртов и подобных им инородцев никто и не думает. Успокаивая противников внедрения родного языка в учебный процесс, Фармаковский отмечал, что ревнители просвещения хотят лишь познакомить инородцев на их языке с общим содержанием Библии посредством краткой Священной истории, краткого Катехизиса и переводов Евангелия.

Протоиерей И. Фармаковский убеждал читателей, что ни в коем случае не следует игнорировать нынешнее трудное положение нерусских детей в учебных заведениях, ибо инициативу в их просвещении могут перехватить проповедники мусульманства. Он писал: «Продолжить дело образования черемис, вотяков и других на прежних основаниях, оставить училища их в положении страшилищ и месте пытки для бедных инородческих детей значило бы осудить инородцев еще на долговременное невежество в вере... передать на жертву исламу...».

И. Фармаковский допускал, что сторонники ассимиляции инородцев могут предположить, что обученные на родном языке образованные инородцы по примеру других народов захотят самостоятельно написать литературные труды,

перевести полностью Библию, другие богослужебные книги на родной язык, отказаться от богослужения на русском языке, заявить о праве на самостоятельность. Но он был уверен, что этого не произойдет: «...если бы и нашлись между инородцами такие продолжатели трудов г. Золотницкого и др., то первый же опыт доказал бы им, что они делают дело бесполезное, что бедные, малочисленные и оскудевшие племена их сородичей не в состоянии ни поддержать их предприятие ни вознаградить за их труды – просто на просто по своей бедности» [10. С. 7]. К тому же, как считал автор, инородческая школа не может дать настолько образованных людей, «чтобы они в состоянии были перевести Библию или даже управиться с менее важным и трудным произведением какого-нибудь русского таланта. Такие личности выходят не из первоначальных школ и не в них образуются». Наконец, по мнению Фармаковского, у этих народов не было ни материальных, ни духовных средств, чтобы осуществить такой культурный прорыв. Поэтому он считал, что марийцы обречены на слияние с русским народом.

Одним из идейных противников протоиерея И. Фармаковского в те годы был преосвященный Аполлос, епископ Вятский и Слободской, который управлял епархией в 1867–1885 гг. Он писал: «Образование инородцев в духе православной веры и русской народности, по моему убеждению, всего скорее могло бы быть достигнуто усилиями служителей церкви, а не одним увеличением или преобразованием школ» [11. С. 272]. Епископ считал, что среди инородцев школ сравнительно меньше, нежели среди русских сельчан. Поэтому школа не в состоянии дать всем инородцам понятие о христианской вере и жизни, о своих обязанностях. В таком случае единственная надежда остается только на служителей церкви.

В первые годы своей службы в Вятской епархии возражал он и против издания книг на инородческих языках: «Если не наставление только в христианской вере, но и обрусение инородцев, полное слитие их с массой русского народа должно составлять предмет заботливости церкви и правительства, то не вижу необходимости выдумывать особенные азбуки для инородцев, стараться переводить на их крайне скудные бесписьменные наречия книг Священного Писания» [11. С. 274].

Аполлос был согласен с общепринятым мнением, что задача духовенства – обрусение инородцев. Он считал, что главной целью просвещения инородцев должно быть усвоение ими русского языка, чтобы пользоваться им не только в процессе учебы, но и в обыденной жизни. Инородцы, по его мнению, перестанут быть таковыми лишь в том случае, когда русский язык станет у них языком природным. В качестве обрусевших народов он называл мешчеряков, мордву, а также «многих черемис и вотяков» [11. С. 274].

Передовая часть вятской интеллигенции не была согласна с таким утверждением, однако против уважаемого епископа в то время никто не выступил. Странники просвещения народа стремились реализовать свои идеи практическими делами. Активным проводником идеи просвещения марийцев и внедрения родного языка в учебный процесс был директор Вятских народных училищ, просветитель С. А. Нурминский. Родом из с. Владимирского Козьмодемьян-

ского уезда, по происхождению он был мариец и не скрывал этого. Он написал историко-этнографические очерки о марийцах, о распространении православия в Марийском крае, о деятельности первых монастырей и о религиозной секте «Кугу Сорта» [См.: 12]. К своей работе инспектора народных училищ (с 1869 г.), а затем директора народных училищ (с 1874 г.) он приступил с осознанием своего долга перед соплеменниками и большое значение придавал открытию новых школ: министерских, церковно-приходских, школ грамоты, второклассных училищ и др. С. А. Нурминский постоянно заботился о подготовке и повышении квалификации педагогических кадров, проводил съезды учителей, читал курсы лекций, проводил практические занятия и др.

Как и другие представители вятской интеллигенции, С. А. Нурминский обращал внимание на обучение детей инородцев русскому языку. Он склонен был считать, что переход от обучения на родном языке к русскому должен быть постепенным, призывал учителей знакомить учеников с основными явлениями природы, с окружающим миром, давать учащимся некоторые естественнонаучные знания. Он придавал большое значение использованию актуальных для того времени методик обучения.

С. А. Нурминский стремился вовлечь марийских священно-церковнослужителей (выпускников Вятской духовной семинарии) в подготовку Букваря для начального обучения черемисских детей русской грамоте. Ему помогали Тит Никитьевич Игнатьев и Трофим Захарович Удюрминский, оба родом из Удюрминской волости Кувшинского прихода. Трофим Удюрминский родился в д. Чура, а Тит Игнатьев был из д. Нежнур. Тит Игнатьев перевел Жития преподобного Трифона Вятского чудотворца [1. Л. 108об.]; Трофим Удюрминский занимался переводом 49 поучений священника Родиона Путятина, Краткого Катехизиса, Евангелия от Матфея и др. Должной подготовки к переводческой деятельности они не имели, поэтому их опыт переложения христианских книг на марийский язык был не совсем удачным. Поэтому Н. И. Ильминский в своем обращении в Вятскую духовную консисторию от 25 мая 1885 г. предложил прекратить деятельность Вятской переводческой комиссии [5. Л. 3–16]. Для выяснения различий в лексике моркинских и яранско-санчурских марийцев Н. И. Ильминский хотел направить к вятским священникам Г. Я. Яковлева. Однако со стороны вятчан эта идея не получила поддержку.

Н. И. Ильминский считал, что к переводческой деятельности более способным оказался Трофим Удюрминский. В 1842 г. он был уволен из Вятской духовной семинарии с аттестатом второго разряда и 8 сентября того же года принял священнический сан, получив место священника в Марисоле. Здесь рьяно начал бороться с языческими традициями, посещал места языческих мольбищ с крестным ходом. Во время известного праздника Ономорко агавайрем (Ономоркинский праздник пашни) в 1847 г. местные крестьяне решили наказать священника, явившегося туда с крестным ходом. Во время стычки была расколота икона. Началось следствие, в ходе которого крестьяне обвинили священника в незаконном сборе денежных средств якобы за сокрытие факта предстоящего моления перед вышестоящим начальством. За допущение непозволительных действий в отношении церковной святыни в 1851 г. его вызвали на месяц в Архиерейский дом

на усмотрение. Суд, состоявшийся 25 октября 1856 г., решил оставить марийца Стефана Антонова и 25 человек в сильном подозрении и освободить всех от преследований на основании Всемилостивейшего Манифеста от 26 августа 1856 г. За год до этого, 27 сентября, по распоряжению епископа Вятского и Слободского Елпидифора о. Трофим был переведен в Крестовоздвиженскую церковь с. Кукнур Уржумского уезда.

Здесь о. Трофим приступил к переводу на марийский язык краткого Катехизиса и религиозных поучений. Текст перевода не сохранился, но известно, что отзыв на этот перевод написал 7 мая 1858 г. наставник семинарии по классу марийского языка Александр Филимонов [3. Л. 444]. 20 мая 1858 г. Вятская духовная консистория одобрила переложенный им текст краткого Катехизиса и поучений.

28 ноября 1858 г. о. Трофим получил место второго священника в Казанско-Богородицкой церкви с. Старый Торъял. Здесь он продолжал читать проповеди на родном марийском языке [4. Л. 144]. В 1866 г. о. Трофим попал в Вятский Успенский монастырь за нетрезвость и бесчинные поступки, а затем его направили в русское село Лаж, где он прослужил причетником.

Несмотря на все перипетии своей службы, Удюрминский в 1870 г. перевел Евангелие от Матфея, текст исповеди с предварительным пастырским убеждением, тексты из Ветхого Завета. В 1871 г. Ильминский пригласил его на работу в переводческую комиссию. Но вскоре, 18 мая этого года, он скончался.

Значительную роль во внедрении марийского языка в образовательный процесс и миссионерскую деятельность в дальнейшем сыграли епархиальный миссионер П. П. Глезденев, окружной миссионер Сергей Громов, священники Федор Егоров, Тихон Ефремов, Иван Коведяев и мн. др. Многогранная деятельность в просвещении народа дала положительные результаты. Менялось отношение сельских священников к родному языку учащихся и прихожан. Марийские молитвы и песнопения стали звучать во время не только крестных ходов, но и храмовых богослужений. Получило развитие книгоиздательское дело. Стали проходить курсы обучения марийскому языку для священнослужителей. Значительно возросло число священников из числа мари.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАКО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 1032. Л. 108об.
2. ГАКО. Ф. 237. Оп. 132. Д. 1303.
3. ГАКО. Ф. 237. Оп. 161. Д. 444.
4. ГАКО. Ф. 237. Оп. 162. Д. 959. Л. 144.
5. ГАКО. Ф. 237. Оп. 188. Д. 347. Л. 3–16.
6. *Золотницкий Н. И.* По поводу открытия частных школ в Вятской губернии // ВГВ. 1861. № 47.
7. *Золотницкий Н.* К вопросу о просвещении инородцев // Вятские губернские вестн. 1863. № 24. С. 197.
8. По вопросу об устройстве начальных народных училищ в инородческих местностях // Вятские губернские вестн. 1869. № 5.

9. По вопросу об устройстве начальных народных училищ в инородческих местностях // Вятские губернские вестн. 1869. № 6.
10. По вопросу об устройстве начальных народных училищ в инородческих местностях // Вятские губернские вестн. 1869. № 7.
11. Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. СПб., 1869.
12. *Степанов А. Ф.* Просветитель С. А. Нурминский. Йошкар-Ола, 1989.
13. Столетие Вятской губернии. Ч. II. Вятка, 1880.

Поступила в редакцию 25.09.2014

N. S. Popov

Vyatka Educators about the Role of Native Language in Educational and Missionary Activities among the Mari people

The article discusses the role of Vyatka educators in the education of the Mari people in the end of the XIX – early XX centuries. The participation of the clerics in the educational process is defined.

Keywords: education, language, missionary, school, culture.

Попов Никандр Семенович,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В. М. Васильева
424036, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44
E-mail: popovnik50@mail.ru

Popov Nikandr Semenovich,

Candidate of Sciences (History), Senior Research Associate,
Mari Research Institute of Language,
Literature and History named after V. M. Vasiliev
424036, Russia, Yoshkar-Ola, Krasnoarmeyskaya St., 44
E-mail: popovnik50@mail.ru